



Наталья Колмогорова

Поэт и прозаик. Родилась в 1963 году в Куйбышевской области (станция Клявлино). Окончила Куйбышевское педагогическое училище. Работала журналистом местной газеты, экскурсоводом в музее, директором центра ремесел «Светлица», воспитателем в детском саду, организатором культурно-массовых мероприятий в Доме культуры. Издала несколько книг для детей и взрослых. Член Союза профессиональных литераторов (Самара). Серебряный лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (2018). Победитель конкурса «Наблюдатель» (2022) в номинации «Короткий рассказ».

Капочка, вернись!

Телефон звонил, не умолкая. Тетя Фая, лавируя в узкой прихожей, кое-как протиснула свою широкобедрую «корму» между трюмо и полкой для обуви.

— Шоб тебе провалиться, подлюка проклятый!

Отыскав возмутителя спокойствия в кармане плаща, тетя Фая недоверчиво уставилась на экран телефона. Она не доверяла не только изобретениям человечества, но и всему человечеству в целом. Продавцы местного рынка всегда были готовы отдать по бросовой цене отборную черешню или виноград, лишь бы тетя Фая не задержалась около прилавка. Скупердяйство ее не знало предела. Каждый чайный пакетик, используемый не единожды, она просушивала и складывала в специальную банку.

Телефонного звонка тетя Фая ровным счетом не ждала и была крайне удивлена, когда на экране высветился незнакомый, чудной номер. В ней боролись два чувства — недоверие и любопытство. Наконец, тетя Фая ответила и произнесла в трубку низким и хриплым, словно прокурренным голосом:

— Алье? Кто это?

Телефонная трубка в ответ радостно взвизгнула:

— Фаечка, ты ли это?!

Если бы среди белого дня грянул гром, тетя Фая удивилась бы гораздо меньше.

— О боже, Капа? Не расчесывай мне нервы! Ты ли это?

— Я, Фаечка! Я!

— Ты таки хочешь мне сказать, что спустя три года вспомнила свою старую Фаю?

— Почему вспомнила? Я и не забывала! Как ты?

— Не хочу тебя расстраивать, но у меня все хорошо. Откуда звонишь? Надеюсь, не с того света?

— Ой, Фая, узнаю твои шуточки! Звоню тебе из Челябинска.

— Ты терзаешь мое сердце, Капа. Скажи, где ты нашла мой номер телефона?

— Ой, не спрашивай! Кто ищет, тот найдет! Расскажи лучше про себя.

— Ты же знаешь, Капа, шо из меня рассказчик, как из Еси (помнишь моего Есю?) сапожник.

— Конечно, помню! Как там у вас в городе, наладилось?

— Капа, ты меня убила наповал! Шо значит — «у вас»? Разве Донецк — не твой родной город тоже?

— Прости, ляпнула, не подумав.

— Город, конечно, сильно изменился с тех пор, как ты с детьми уехала в неизвестном направлении. Тикала так, аж пятки сверкали!

— Фая, за ради Бога, ты меня обижаешь! Разве ты не помнишь, какие были обстоятельства? Эта военная операция...

— Это ты меня, старую дуру, прости. Конечно, помню! Разве такое забудешь?

Фая громко шмыгнула носом, и соленая капля шлепнулась на морщинистую руку.

— А шо, Фая, наш любимый парк таки восстановили?

— А то ж! Очень даже хорошо восстановили.

— О божечки! А рынок? От него, помню, только камни остались...

— Все в порядке. Но ты не представляешь, какие сейчас на рынке цены!

— А любимая лавочка, где мы с тобой ели мороженку?

— И лавочка на месте, и поликлиника работает. Новый доктор очень внимательный, почти как мой Еся в молодости. Царствие ему небесное!

Тетя Фая всегда была однолюбкой и искренне любила только Есю и подругу Капочку — полную свою противоположность. Капа была мелкая, юркая, как воробей, но жутко терпеливая.

— Алье, Капа?

В трубке стояла гробовая тишина. Тетя Фая подумала было, что прервалась связь.

— Я здесь, дорогая, — всхлипнула Капа. — Хочу хоть одним глазком взглянуть на мой город!

— Таки ехай обратно! — воскликнула тетя Фая.

— Куда? Ты же знаешь, от моего дома ничего не осталось.

— Ну, таки шо с того? У тебя есть подруга Фая. А у Фаи — уютная «двушка».

— Ты правда хочешь, чтобы я приехала?

— Капа, не делай мне нервы! Приезжай! Я буду варить тебе манную кашу.

— А мы пойдем с тобой в кино?

— Ну конечно! Накрутим букли, накрасим губы — и держись, гопота! У тебя есть внуки?

— Внука в Челябинске родилась.

— Таки все обратно ехайте!

— Не знаю. У зятя хорошая работа и хорошая зарплата.

— Капа, зять в доме — это инородное тело!

— Таки да.

— Капа, ну шо ты тут рассусоливаешь? Ты меня утомляешь.

— Ой, Фая, не надо меня уговаривать! Я, наверно, и так соглашусь...

Спустя какое-то время тетя Фая засобиралась на рынок. Вместо авоськи достала с антресолей небольшую тележку на колесиках. Из потайного местечка извлекла пачку купюр, перетянутых резинкой. Отсчитала несколько штук, поколебавшись, добавила сверху еще парочку. Перебрав платья, вынула из шкафа самое любимое — синее в белый горошек.

— Так, яйца не забыть! Вареники с вишней налеплю, как любит Капочка. И колбаски домашней, и вина хорошего.

В этот день тетя Фая произвела на рынке настоящий фурор. Она не торговалась с продавцами! Ну, разве что самую малость. А все потому, что счастливый человек торговаться с жизнью не должен.

Расталкивая прохожих своей шикарной тазобедренной композицией, тетя Фая, груженная продуктами, медленно двигалась в сторону дома. Послезавтра она покажет Капочке любимый Донецк. Новый Донецк — мирный, красивый, уютный...

Все рано или поздно возвращается на круги своя.